

УДК 908:37 (479)

ВТОРОЙ СЪЕЗД ДЕЯТЕЛЕЙ ПО КРАЕВЕДЕНИЮ ЧЕРНОМОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ И ЗАПАДНОГО КАВКАЗА: НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ПАМЯТНИКООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Акимченков В. В.

*Центр памятниковедения НАН Украины и УООПИК, Киев, Украина
E-mail: viktor_akimchenkov@mail.ru*

Вводятся в научный оборот воспоминания сотрудницы Севастопольского музея краеведения М. И. Ключниковой о Втором съезде деятелей по краеведению Черноморского побережья и Западного Кавказа, принимавшей в его ходе непосредственное участие. Дана общая характеристика тенденциям советского краеведческого движения в начале 20-х годов XX века.

Ключевые слова: М. И. Ключникова, Кавказ, Черноморское побережье, Батуми, Центральное бюро краеведения.

В 20-е годы XX века наблюдался рост краеведческого движения на территории Советского Союза. Данный факт побудил Академический центр Народного комиссариата просвещения в 1921 году принять меры к урегулированию подобного явления. В декабре этого же года состоялась Первая Всероссийская конференция обществ по изучению местного края, на которой было сформировано Центральное бюро краеведения (ЦБК), находившееся вплоть до 1925 года при Российской академии наук. На него были возложены функции координации краеведческого движения и учета краеведческих сил в стране. Уже первый пробный подсчет показал, что к марту 1923 года в СССР имелось 553 краеведческих обществ, кружков и музеев. В декабре 1924 года была созвана Вторая Всесоюзная Конференция по Краеведению, после которой ЦБК стало самостоятельным учреждением в ведении Главнауки НКП РСФСР. Именно на этом съезде была выработана концепция о необходимости ведения краеведческой работы на основе непосредственной связи с государственными планирующими органами, советской общественностью и научными учреждениями. Под данным лозунгом и протекала вся дальнейшая жизнь краеведческих учреждений.

На 1 марта 1926 года в стране, по данным ЦБК, имелось 1405 краеведческих обществ, кружков и музеев (187 создано до революции), из которых около 75% находилось в пределах РСФСР. Таким образом, в период с 1921 по 1926 годы открылось около 600 краеведческих организаций.

Значительный рост сети краеведческих ячеек привел к поискам на местах организационной структуры краеведческого аппарата, который мог бы регулировать его деятельность в областном, губернском либо уездном масштабе. Первым этапом данного пути явились краеведческие съезды, на которых организационный вопрос разрешался либо избранием самостоятельного бюро, либо учреждением секции при

каком-то местном плановом учреждении, отделе народного образования, или центральной краеведческой организации – в зависимости от местных условий.

Подобная ситуация наблюдалась практически во всех уголках советского государства. Так, не оставался в стороне и Черноморский регион. Уже 12 сентября 1924 года в Сухуми был открыт Первый Съезд деятелей по краеведению Черноморского побережья и Западного Кавказа. В нем приняли участие виднейшие ученые, общественные деятели и партийное руководство региона: сотрудник Института языка и мышления Карпез Дариспанович Дондуа (1891–1951), сотрудник Российской академии истории материальной культуры Анатолий Несторович Генко (1896–1941), основатель Яфетического института Николай Яковлевич Марр (1864–1934), председатель Совета Народных Комиссаров Абхазии Нестор Аполлонович Лакоба (1893–1936) и др.

Съезд дал толчок к изучению археологического прошлого Абхазии и всего Кубано-Черноморского региона СССР. В ряде резолюций секции истории, археологии и этнографии дана предварительная, хотя и неполная, программа первоочередных работ. Так, было признано за необходимость «начать раскопки в Абхазии с ассигнованием потребленных сумм», приступить к «обследованию всех памятников старины Кубано-Черноморской области», и, в частности, к «детальному обследованию» храмов Москвинского, Ведийского, Лыхненского и Пицундского, к составлению «Corpus inscriptiorum Абхазии на всех языках», к сбору в Сухуме, при одной из библиотек, «специального книжного фонда по Абхазии», и, наконец, к «сбору материалов для составления в самом непродолжительном времени археологической карты Абхазии» [1].

На 1925 год было намечено проведение второго съезда, о ходе и значении которого, на данный момент в исторической науке, не существует полноценного представления. На страницах научных изданий той поры встречаются лишь отдельные краткие заметки об его итогах [2]. В этой связи значительный интерес представляют воспоминания сотрудницы Севастопольского музея краеведения Марии Ивановны Ключниковой (06. 02. 1902, Киев – 1998, Севастополь), которая принимала непосредственное участие в ходе вышеупомянутого мероприятия. М. И. Ключникова – краевед, сотрудница Севастопольского музея краеведения. Вплоть до 1998 года проживала в городе Севастополе по улице Героев Бреста, 45. 25 февраля 1988 года «в знак дружеской помощи» передала на хранение в Межшкольный краеведческий музей им. Е. Н. Овена рукопись воспоминаний «II-ой Краеведческий съезд Черноморского побережья и Западного Кавказа» [3].

Согласно поданным заявкам, в съезде изъявило желание принимать участие 181 человек. В их число вошли ученые из Баку, Владикавказа, Иркутска, Кутаиса, Краснодар, Ленинграда, Майкопа, Москвы, Новочеркасска, Свердловска, Сухуми, Тифлиса, Харькова, Ялты и других городов страны. Свои доклады представали – востоковед и археолог Алексей Степанович Башкиров (1885–1963), профессор Института народов Севера Владимир Германович Богораз-Тан (1865–1936), ученый секретарь Комиссии по изучению Якутской АССР Павел Владимирович Виттенбург (1884–1968), языковед и археолог Иван Иванович Мещанинов (1883–1967), заведующий Главнаукой Наркомпроса РСФСР Альберт Петрович Пинкевич (1884–1937), ученый

секретарь ЦБК Даниил Осипович Святский (1881–1940), профессор сравнительного страноведения географического факультета ЛГУ Вениамин Петрович Семенов-Тянь-Шанский (1870–1942) и др.

Его проведение способствовало изучению материальной и духовной культуры, расширению сети метеорологических и биологических станций на побережье Кавказа и превращению Черноморского региона Грузинской ССР в здравницу Советского Союза.

«Съезд проходил с 25. IX. по 6. [5 (В. А.)] X. 1925 года в г. Батуми.

В Сочи из Армавира мы ехали поездом. Подъезжая к Туапсе утром, состав поезда долго петлял, объезжая гору Индюк и, наконец, вырвался в долину, к далекому Черноморскому простору.

После недолгой стоянки в Туапсе, поезд устремился на юг по берегу моря, к Сочи. Пассажиры, стоя у окон, смотрели вперед на бегущие по над самым высоким обрывом, слегка качающиеся из сторон в сторону вагоны и замирали от страха. – Скорей, скорей мысленно торопили они вагон по извилистой стальной линии, уложенной из шпал у самой кромки высокой насыпи.

Вот передние вагоны неожиданно скрылись за поворотом, туда же стягивался и наш вагон, и жадному взору представились прелестные бухточки и заливы. А слева – рукой подать – стояла высокая стена почти вертикально поднятых на земле горных пород – известняков и мергелей [4].

Вот и Сочи – маленький приморский городок – наш южный форпост северных тропиков нашей необъятной Советской республики, нашей Родины. В городке всего три санатория – «Кавказская Ривьера», «Москва», «Приморский». На всем расстоянии двухчасового пути горы и море были в первозданной тишине, нарушаемой только мчавшимися вдали поездами.

Тогда в центре города было большое болото, в нем стояли и лежали буйволы, облепленные грязью. Это сочинское болото, было, несомненно, знаменитее Миргородской лужи [5]: рядом сверкало ослепительное море. На берегу мы увидели досчатое строение и толпу людей. Чтобы к ним приблизиться, мы должны были круто повернуть влево и обойти это болото.

У берега на песок набегали легкие морские волны. В море были проложены на сваях, без перил, широкие сходни. Ритмично покачивались у свай открытые, емкие, глубокие, широкобокие деревянные лодки – фелюги. На них перевозили пассажиров и груз на пароход и обратно. Пароходы останавливались на рейде из-за мелководья. Во время шторма они минуют Сочи.

Собравшиеся люди удивлялись заброшенности, унылому виду вокруг пристани. Говорили, что летом, когда внезапно в горах начинают таять снега, река Сочинка не вмещает в своих берегах хлынувшие потоки с гор, а если еще с моря ветер, то он гонит обратно в устье реки морскую воду. Вода заливают прибрежную полосу низинной части города, левый берег реки, это болото разливается по Парковой улице до Навагинской улицы. Разливается болото и при внезапных трехчасовых тропических ливнях.

Полюбовавшись морем, мы пошли побродить по городку.

*1. Нестор Аполлонович Лакоба (1893–1936)
Председатель Совета Народных Комиссаров Абхазии*

2. Батуми (20-е годы XX века)

3. Батуми. Торговая площадь (20-е годы XX века)

4. Даниил Осипович Святский (1881–1940)

5. Вениамин Петрович Семёнов-Тян-Шанский (1870–1942)

6. Лев Яковлевич Штернберг (1861–1927)

7. Альберт Петрович Пинкевич (1884–1937)

8. Андрей Николаевич Краснов (1862–1914)

Смотреть нечего. Поднялись по Платановой улице вверх. Пыльная дорога. По обеим сторонам по одному двухэтажному домику, далее огороды с бодылками подсолнечника, кукурузы, картофельной ботвы. Высокие сосны, незнакомые деревья, кустарники. Вот овраг справа, глубокий, до самого берега моря. Через овраг широкий деревянный мост. Мы перешли мост. Вправо недалеко церковь. Сколько мы ни шли никто – не пеший, ни проезжий не попадались. Глухое незнакомое место. Мы побоялись идти дальше и повернули обратно. Ночевали мы на квартире у хозяйки на Навагинской улице. Прошло несколько десятилетий, еще до Великой Отечественной войны, в Сочи – Мацеста – стал курортом мирового значения, а пристань его стала одновременно принимать несколько океанских лайнеров.

... Утром мы сели на пароход. На пароходе мы узнали, что из России на съезд едут с нами много русских ученых. Изрезанный бухточками берег внезапно открывал взору толпившихся на палубе пассажиров разнообразные картины живой кавказской природы. Когда скрылась от нас Гагра с ее дворцами, с ее глубоким, узким в горе приходом какой-то речушки, с раскопками, с пальмами на Приморском бульваре, все пассажиры единодушно решили, что Гагры самое прекрасное место на побережье.

От Сухуми пароход шел очень далеко от берега.

Было уже за полдень. Я одиноко стояла на узком проходе у правого борта парохода. Пароход быстро рассекал бурные темно-синие, тяжелые волны... Вправо до бесконечности – одна серо-кольшущаяся даль.

Смелый, одинокий пароход, бесстрашно ныряющий носом в волны, отодвигал мое сознание от всего прошлого, всего существующего и захватывал мою душу неизъяснимым чувством вечности, первоздания... Вот так – уносишься вперед...

- Где вы? Я Вас везде искала. Скорее, - раздался за мной голос моей спутницы. И она потащила меня на левую палубу.

Там толпились все пассажиры и жадно смотрели в сторону, на едва-едва различимые на горизонте темные полосы гор.

- Вот!... Ах!... Смотрите!... Дай скорей бинокль!... – раздалась возгласы.

- Ах!... Увы!... Уже все!... и восторг сменился сожалением.

Пассажирам очень посчастливилось увидеть с моря цепь снежных вершин Главного Кавказского хребта. А это для плавающих по морю – редчайшее явление: сочетание соответствующего освещения солнца и пребывание парохода в данной точке на море.

Позднее я увидела подобную картину художника [И. К.] Айвазовского в музее. Но трепет и восторг от живой природы остался у меня навсегда.

... В солнечное утро 24 сентября мы приближались к Батуму. Батумская бухта была больше Новороссийской. В бухте стояло много иностранных кораблей.

В бездонные трюмы текла рекой кубанская пшеница, исчезали тюки, бочки масла, шерсти, туши скота. Советская республика во время НЭПа, начинала свой экспорт, утверждала свою деятельность и жизнеспособность. Политика, по В. И. Ленину, есть экономика...

С нашего парохода пассажиры увидели на пристани огромную толпу встречающих.

Вот пароход тихо, медленно-медленно приближается к пристани и раздается оглушительная музыка духового оркестра, рукоплескания, возгласы. Подали трап, на пароход вошли врач и портовое начальство. В это время шли радостные возгласы с пристани между встречающимися и пассажирами.

Делегаты Краеведческого съезда образовали отдельную группу и когда мы сходили первыми с парохода, опять грянул торжественный оркестр, раздались возгласы, рукоплескания и объятия.

Членов съезда стали развозить по гостиницам на двух автомобилях. Несколько женщин посадили в шестиместный автомобиль – открытый, черный, низкий и старый. Вскоре автомобиль остановился у двухэтажного старого, длинного дома с балконом и большой вывеской по фронту: «Гостиница Ной».

Нас двоих повели по коридору первого этажа. На одной двери я с изумлением прочла табличку:

«Ключникова М. И., Пирожникова М. Ф. [б]»

Нам двоим предоставили комнату.

Рано утром нас разбудили гортанные возгласы на незнакомом языке. Выглянув в открытое окно, мы ясно увидели совсем близко от гостиницы мечеть с минаретом. На плоской крыше на ковре стоял на коленях муэдзин в черном облачении. Это он, простирая руки к небу, к восходящему на востоке солнцу, призывал правоверных Аллаха к утренней молитве...

Мы очень этому изумились...

Отдохнув, мы отправились зарегистрироваться. Моя спутница – пожилая, тонкая женщина, учительница Мария Федоровна из Армавира записалась в секцию истории, этнографии, а я – в естественноисторическую.

Вечером для участников съезда был устроен роскошный банкет на первом этаже какого-то здания.

В работе съезда принимали участие ученые, профессора, специалисты-делегаты советских республик: 1. Российской, 2. Украинской, 3. Армянской, 4. Грузинской с автономными союзными республиками – Абхазской, Аджарской, Осетино-Балкарской, 5. Азербайджанской с автономными областями – Нахичевань на Араксе, Нагорно-Карабахской.

На съезде присутствовали делегаты из Москвы, Ленинграда, Харькова, Киева, Казани, Владикавказа, Новороссийска, Майкопа, Армавира, Тифлиса, Ялты, Еревана, Баку, Гагры, Сухуми, Нахичевани на Араксе.

Необходимо отметить следующий удивительный факт. На съезде участвовали крестьяне-аджарцы и рабочие.

Руководители организации съезда решили с самого начала подготовительных работ привлечь к активному участию крестьян.

С незапамятных времен труженики полей – крестьяне-аджарцы были отстранены от участия в общественной жизни своей Родины. Как круто изменилась их жизнь вместе с изменениями их Родины после Великого Октября!

Руководители краеведческого съезда справедливо полагали, что крестьяне обсудят самые важные, самые необходимые нужды по сельскому хозяйству.

Какая гордость [для] аджарца участвовать в этом съезде!

Организационный комитет послал в исполком селений приглашения. На съезд прибыло около 200 человек крестьян.

Непосредственное их участие в съезде создало огромный толчок к понятию и усвоению коренных перемен жизни всей страны. И не только познать эти перемены, но, главное – участвовать в строительстве новой жизни.

На съезде было зарегистрировано 442 делегата, в том числе 52 женщины: 36 грузинских и 16 русских научных сотрудников.

Включение женщин-грузинок делегатами, тоже весьма значительный факт времени. Это победа равноправия женщин – их первый шаг в общественной деятельности.

Из Ленинграда приехало 17 человек ученых, из Москвы – 10 человек, из Краснодарара – 6, в том числе профессора КСХИ [Кубанского сельскохозяйственного института (В. А.)] В. И. Смирнского [7], заведующего отделом метеорологии Кубанского [сельскохозяйственного] института Леонида Яковлевича Апостолова [8] и автора-студентку II курса КСХИ.

Съезд являл собой олицетворение живой связи Правительств республик с учеными и трудовым народом – рабочими и крестьянами. Государственные органы придавали огромное значение краеведческой работе. Это отличительная черта советского краеведения от краеведения капиталистических стран и старой царской России.

Правительство советских республик не только поддержало съезд политически, организационно, но и его члены лично принимали участие в работе съезда.

... Торжественное открытие II-го Краеведческого съезда проходило 25 сентября в Батумском государственном театре в 7 часов вечера.

Председатель Распорядительного комитета Я. П. Сулаберидзе, при наличии 304 членов съезда объявляет съезд открытым и предоставляет слово для приветствия от имени Правительства АССР председателю Центр[ального] исполнительного комитета [Аджаристана (В. А.)] О[сману Хулусовичу] Моцкобили.

В своей короткой речи О. [Х.] Моцкобили отметил, что этот день – радостный день для маленького Аджаристана. «Мы впервые в истории принимаем у себя посланцев Советского Союза – они – ученые изъявили желание помочь своими советами как лучше использовать природные богатства страны. От имени ЦИКа и Совнаркома он благодарил участников съезда. «Добро пожаловать!» – заключает он под аплодисменты всего зала свою речь.

Среди избранного состава Президиума съезда были: Святский Д. О. [9], ученый секретарь Центр[ального] бюро краеведения СССР, Штернберг Л. Я. [10], профессор, представитель академии наук, Семенов-Тянь-Шанский В. П. [11], профессор, профессор Ленинградского гос[ударственного] университета, директор Центра Географического общества, Пинкевич А. П. [12], представитель Наркомпроса РСФСР, ректор 2-го Московского университета и зам[еститель] зав[едующего] Главнауки РСФСР, Кекелидзе К. С. [13], профессор Тифлиского гос[ударственного] университета, Канделаки Д. В. [14], представитель Совнаркома Грузии и Наркомпроса, Сулаберидзе Я. П. – председатель Госплана Аджаристана; Цкитишвили Г. С. [21] Директор ботанического Союза. За столом президиума сидело несколько крестьян аджарцев.

После приветствий прошли выборы в Президиум съезда. Работа съезда проходила в шести секциях.

- Организационно-краеведческая и народного образования.
- Истории, географии, этнографии и археологии.
- Естественнонаучная [с подсекциями – (В. А.)].
- Народного здравоохранения и курортного дела.
- Сельскохозяйственная и статистико-экономическая.
- Промышленно-строительная.

... Состав съезда был внушительный. Тематика докладов обширная – от докладов, касающихся общих теоретических вопросов, как, например, о Яфетической теории [Н. Я.] Марра (Л. Я. Штернберг, И. И. Мещанинов), проблемы геологической истории Черноморского, Азовского и Каспийского бассейнов (В. В. Богачев); научно-практических задач – изучение стратиграфии и тектоники при пересечении Главного Кавказского хребта и Закавказья (В. В. Богачев), до практических задач курортного дела, просвещения, здравоохранения, промышленности и сельского хозяйства. В докладах давались подробные предложения.

Было прослушано во всех секциях 162 доклада на русском и грузинском языках (больше на русском).

При регистрации я записалась в естественнонаучную секцию. В первой секции организационно-краеведческой и народного образования было 25 докладов, все на русском языке.

А. П. Пинкевич дал три доклада:

1. Задачи и организационные формы краеведческого движения.
2. Проблемы краеведения и принципы краеведческой работы.
3. Краеведение и школа.

В тезисах по докладам А. П. Пинкевича отмечалось, что краеведение – есть способ комплексного использования всех наук, для изучения края в целом, как предпосылка к познанию основных законов и основных действующих причин общественного развития. Содержание краеведческой работы – исследование природы, производства человека, быта, идеологии. Такой подход к краеведению практически подготовил почву для развития производственной, научной и просветительской деятельности, использование на местах школ, педагогов, агрономов, местное население.

По работе секции была дана развернутая резолюция, которую А. П. Пинкевич предложил на утверждение четвертого заключительного заседания съезда.

Советское краеведение – как раздел науки – это детище Великого Октября.

Мы не брали за образец краеведение капиталистических стран чуждое истинному пониманию его задач.

Краевед-интеллигент в большинстве ранее собирал на земле дефицитные растения, камни. Его собрания хранились в пыли музеев. Он, найдя шедевр древнего искусства, вывозил его тайком в свои дворцы или на продажу, в личных корыстных или в целях своей наживы. Он извлекал хищнически из недр земли дары природы.

«Краеведение» – это было хищническое присвоение в пользу капитала, завуалированное легкой любознательностью.

Старые идеалистические, индивидуалистические формы «Краеведения» должны быть отброшены.

В основу советского краеведения положен материалистический и естественноисторический подход к работе. Советский краевед руководствуется заботливой любовью к человеку, бережной любовью к природе и творениям рук человеческих!

Музеи, выставки открыты всем бесплатно для изучения.

Краеведение не только полезно в изучении местности, но и в развитии всей республики – ее электрификации, преобразовании сельского хозяйства и промышленности.

Мы трое – Л. Я. Апостолов, Мария Федоровна Пирожникова – учительница из Армавира и я слушали доклады на русском языке.

В естественнонаучной секции 23 доклада. В том числе два доклада Л. Я. Апостолова.

1. О распределении осадков в зависимости от рельефа местности высокогорных долин Кубано-Черноморской области.

2. Род метеорологических аномалий 1924–1925 г[г]. и практические результаты их влияния для Кубано-Черноморской области.

А также В. В. Богачева [15]. Проблемы геологической истории Азовского, Черноморского и Каспийского бассейнов.

Н. М. Кипиани. Геология Гурии и Мингрелии.

В. А. Водяницкого [16]. «О деятельности Новороссийской Биологической станции».

Из доклада Л. Я. Апостолова выяснилось, что распределение осадков далеко не точны. Необходимо в высокогорных местах организовать метеорологическое наблюдение.

Причины [последствия – (В. А.)] аномалий – вымерзание южных культур, хлебных посевов, понижение урожайности заключается а малой изученности климата Черного моря.

Из доклада В. В. Богачева:

Время образования котловины Черного моря не выяснено. Зоогеографические данные для Крым[а] и малоазиатского побережья заставляют считать эту котловину очень молодым образованием. Находка кладбища крупных млекопитающих в Севастополе (в Сарматском ярусе) говорит о близости какой-то крупной суши. Характерное чередование сарматского, Понтийского, Каспийского и особенно типов фауны проходит через всю неогенную историю наших южных морей.

Интересен был доклад профессора А. А. Твалчреидзе [17] «Сходство минералогического мира окрестностей Тифлиса и Батума».

В секции по народному здравью и курортного дела было семь заседаний. 26 докладов, из них 12 по-русски. Темы – по малярии, курортному вопросу, о минеральных источниках Аджаристана, физиотерапии Грузии, по борьбе с зобом и кретинизмом, об антикилостомииазе в Грузии, о пеллагре.

Доклад доктора В. И. Оленова «О природных целебных богатствах Апшеронского полуострова», и Верхне-Аждарских минеральных источниках, профессора И. Г. Кутетеладзе «О Атропа Белладонна». Почва и климат Грузии – в частности Аджаристана, чрезвычайно подходит для разведения лекарственных растений. Целесо-

образно широкое разведение не только для внутреннего рынка, но и как предмет вывоза за границу.

В секции сельскохозяйственной темы докладов – 11 на русском, 12 по-грузински были: о состоянии и организации сельского хозяйства в Аджарии и на Черноморском побережье, о субтропических культурах и их экономическом значении, на русском языке были прочитаны доклад А. М. Василевского «Сельское хозяйство Черноморского побережья и его перспективы», К. С. Ильяшенко «Чай».

В промышленно-строительной секции из докладов на русском языке 12.

С. Горбунов – О путях развития горного дела в Аджаристане, М. А. Фукс «Бакинская нефтяная промышленность и ее значение для Аджаристана».

Джунковский Н. Н. [20] и содоклада Валединского В. В. (инженеры) доклад «О портовом строительстве в Грузии, Батуми–Гагра».

Прслушаны были доклады русских женщин:

Н. Т. Ивановской «Стилистическая характеристика искусства бронзовых доисторических пряжек музеев Тифлиса».

Е. А. Никольской «Фрески Набахтеви» (памятник архитектуры). Фрески имеют надписи на греческом и грузинском языках.

Е. А. Никольская «Миниатюры червероглава, заказанного в Риме Хемшином. Армянский священник Степан из Хемшина заказал в Риме для рукописи украшения-миниатюры, [автор – (В. А.)] обнаружила влияние искусства Востока, Персии.

Заключительное заседание съезда проходило 1-го октября в здании Государственного театра. Председательствовал тов[арищ] Хасан Лордкипанидзе [18]. А. П. Пинкевич подробно ознакомил съезд о сущности всех докладов по секциям и представил на утверждение резолюцию по вопросу о задачах и организационных формах краеведения: заложен твердый научный фундамент, идеально достигнуто здесь, на съезде, совместная работа ученых и крестьян, принимавших участие. Они своими мозолистыми руками царапвли предложения и вопросы. На съезде отмечалось, что Аджаристан являлся когда-то колыбелью грузинской науки. По известным историческим условиям в течении 400 лет в смысле развития своей культуры он представлял из себя младенца в колыбели. Но, как представил съезд, теперь младенец вылез из колыбели и старается встать на свои ноги. Съезд с помощью дружественных народов Республики дал большой толчок его развитию. Он поздравляет съезд с успехами... да здравствуют члены съезда, да здравствует Советская власть, создавшая прочную базу единения науки и труда.

Съезд оглушается бурными аплодисментами.

А. П. Пинкевич приглашает поблагодарить правительство Аджаристана за гостеприимство.

Съезд закрывается. Аплодисменты. Все встают и поют Интернационал.

Экскурсии. Состоялись экскурсии на строящуюся Аджарис-Цхасевскую гидроэлектростанцию в 20 верстах от Батума [в Махунцети – (В. А.)]. Поездка на автомобилях. Экскурсия в ботанический сад и Чаквинское народное имение (чайные плантации и фабрики) – поездом. Поездка на море в Гори, пограничные селения Сарпы.

Участники остались весьма довольны экскурсиями, все осмотренное произвело на нас прекрасное впечатление.

Члены съезда осматривали краеведческую выставку, на которой хорошо были представлены отдел субтропической культуры продукции государственной и кустарной промышленности, статистический материал, бытовой отдел, народного просвещения, здравоохранения.

В ранний период утверждения Советской власти в отдельных многонациональных районах огромной территории съездом укрепилась связь центрально-политических культурных сил. Это имело огромное положительное значение.

Все члены съезда получили не только интересный материал, но и то, что важно, – крепкую между собой дружбу, общие цели дальнейшей работы.

На II Краеведческом съезде были утверждены резолюции по многим докладам – постановления, пожелания, предложения и т. п. В том числе как, например, следующее:

1. Необходимо достойно отпраздновать в 1929 году 300-летний юбилей грузинского книгопечатания, обследование, сбор и издание о памятниках духовной и материальной культуры Аджаристана.

2. Превращение Пицундского мыса в заповедник – разнородный памятник древней культуры Грузии.

3. Расширить сеть метеорологических и биологических станций на побережье Кавказа.

4. Проведение и углубление работы по исследованию края, в частности перспективного развития в Аджарии субтропических культур и чая, как основы крестьянского хозяйства.

5. Открыть физиотерапевтический институт для оздоровления не только для Батума, но и как всей страны в субтропическом благоприятном для здоровья крае.

6. Сооружение на р. Риони у Кутаиси гидроэлектростанции и создание магистральной линии передачи и распределения энергии по всей Грузии от строящихся гидроэлектростанций.

7. Усилить оздоровительные мероприятия по уничтожению местных эпидемических заболеваний (зоб, пеллагра, малярия и т. п.).

8. Участвуя в проведении Всесоюзной конференции в 1926 году, заранее проработать своеобразный материал по вопросам местного значения и выслать в комиссию по переписи.

Большое, приятное, познавательное впечатление оставил осмотр [Батумского – (В. А.)] ботанического сада, основанного А. Н. Красновым [19]. На огромной площади создано 5 отделов различных регионов нашей Земли – с естественной растительностью: Север, Тундра, Япония, Африка, Южная Америка – саванны, прерии, пампасы, реликтовые араукарии, плодоносящие финиковые пальмы и бананы, светлые и черные стволы бамбуков высотой до 15 – 20 метров, низменности с деревьями, перевитые лианой; высокогорные пастбища и... вершины вечных снегов – вот тут, казалось, рукой достать... Осмотр занял весь день, хотя бегло, на ходу, к сожалению. Живые экспонаты были вывезены из различных стран и океанических островов».

Руководящая, организационная, методологическая работа Главнауки Наркомпроса РСФСР, взаимодействие с ЦБК, как с полномочным представителем интересов центральных профильных органов, создала благоприятные условия для развития плодотворной научно-исследовательской работы краеведческих организаций и объ-

динений в 20-е–30-е годы XX века. В свою очередь, Второй съезд деятелей по краеведению Черноморского побережья и Западного Кавказа дал толчок к изучению археологического прошлого всего Черноморского региона СССР. В ряде резолюций секции истории, археологии и этнографии была заложена предварительная программа первоочередных работ. Все это нашло свое отражение и в работах по охране исторических памятников Крыма.

Примечания

1. См. подробнее: Бюллетень Распорядительного комитета Первого съезда деятелей по краеведению Черноморского побережья и Западного Кавказа / Абхазское научное общество. – Сухум, 1924. – № 3 ; Постановления и резолюции второго съезда Черноморского побережья и Западного Кавказа. – Батум, 1925.

2. А. Б. II-ой съезд деятелей по краеведению Черноморского побережья и Западного Кавказа / А. Б. // Новый Восток. – 1925. – № 10/11. – С. 376–377.

3. Архив Межшкольного краеведческого музея им. Е. Н. Овена, Ключникова М. И. Второй краеведческий съезд Черноморского побережья и Западного Кавказа, 14 л. См. об этом: Акимченков В. В. «Академия в миниатюре» : Севастопольский музей краеведения (1923–1939) / В. В. Акимченков ; под ред. А. А. Непомнящего ; Таврический нац. ун-т им. В. И. Вернадского, Центр памятниковедения НАН Украины и УООПИК. – К. ; Симферополь : АнтикВА, 2012. – 120 с. – (Серия : «Биобиблиография крымоведения» ; вып. 17).

4. Мергель – осадочная камнеподобная горная порода смешанного глинисто-карбонатного состава.

5. «Миргородская лужа» – пруд в центре г. Миргород (Полтавская обл., Украина), рядом с Успенской церковью, увековеченный Н. В. Гоголем как «Миргородская лужа» в повести «Как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем».

6. Мария Федоровна Пирожникова – в 20-е – 30-е гг. XX в. учительница истории в городе Армавир. С 1941 по 1945 – заведующая лабораторией технических культур Северокавказского отделения Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур (Армавир).

7. Василий Иванович Смирнский (06. 03. 1887 – 19. 01. 1970). Родился в г. Новочеркасск (Ростовская обл.). Окончил Московский коммерческий институт (1912). Профессор (1924), доктор экономических наук (1938). Автор многих научных работ по теории и практике сельскохозяйственной статистики. С 1919 по 1920 – заведующий отделом статистики Наркомпрода, Кубанско-Черноморским областным статистическим бюро. Преподавал статистику в Кубанском сельскохозяйственном институте. Работал в секторе статистики Наркомзема СССР (1932). На научно-педагогической деятельности (1936–1970): в Московском государственном университете экономики, статистики и информатики (МЭСИ) – профессор, заведующий кафедрой сельскохозяйственной статистики (1937), профессор-консультант (1957). Преподавал в Сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева.

8. Леонид Яковлевич Апостолов (5. 04. 1865, станица Ладожская, Кубанская губ. – 1932) – сын священника, директор Глуховской мужской гимназии. Учитель географии и космографии в Глуховской женской гимназии с 1912 по 1917 гг. В 20-е гг. XX в. заведующий метеорологического отделения Кубано-Черноморского научно-исследовательского института. Был награжден орденом Святого Владимира 4 степени. Главный научный труд – «Географический очерк Кубанской области» (1897). Скончался в 1932 г.

9. Даниил Осипович Святский (14. 09. 1881, Севск – 29. 01. 1940, Актюбинск) – советский астроном, метеоролог. Родился в г. Севск (ныне Брянская область). Был активным участником Русского общества любителей мироведения (РОЛМ) и Центрального бюро краеведения (ЦБК). Ученый секретарь, руководитель фенологической секции и заместитель председателя ЦБК. 27 марта 1930 г. был арестован по делу РОЛМ и осужден на три года, после чего направлен на строительство Беломорско-Балтийского канала. В 1932 г. его освободили, а через три года выслали в Алма-Ату, и в 1937 г. уволили «за невозможностью использования». Умер в Актюбинске. Самый большой труд Д. О. Святского – «Очерки истории астрономии в Древней Руси» – был опубликован лишь спустя 20 лет после смерти автора. См. о нем: Бронштэн В. А. Разгром Общества Любителей Мироведения / В. А. Бронштэн //

Природа . – 1990. – № 10. – С. 122–126 ; Он же. Даниил Осипович Святский (1881–1940) / В. А. Бронштэн // Святский Д. О. Астрономия Древней Руси. – М. : Русская панорама, 2007. – С. 16–24.

10. Лев Яковлевич Штернберг (Хаим-Лейб) (21. 04. (3. 03) 1861, Житомир – 14. 08. 1927, Дудергоф, близ Ленинграда) – российский и советский этнограф, член-корреспондент АН СССР по отделу палео-азиатских народов (1924). Профессор Петербургского университета (1918). Арестован 8 февраля 1921 г., но был освобожден по личному ходатайству Максима Горького.

11. Вениамин Петрович Семёнов-Тян-Шанский (17. 03. (8. 04.) 1870, Спб. – 8. 02. 1942, Ленинград) – русский географ, автор фундаментальных работ по районированию, городскому и сельскому расселению. С 1922 г. профессор сравнительного страноведения в Географическом институте и Педагогическом институте им. А. И. Герцена (г. Ленинград). С 1925 г. профессор сравнительного страноведения, антропогеографии и методологии районирования на географическом факультете ЛГУ.

12. Альберт Петрович Пинкевич (1884–1937). В 1909–1914 гг. преподавал естествознание в Вольской учительской семинарии и Вольском кадетском корпусе Саратовской губернии, в 1914–1917 гг. – в Тенишевском техническом училище (Петроград). В 1917 г. председатель Новгородского губернского съезда Советов, заместитель председателя Государственного комитета по образованию. Избирался профессором и ректором Петроградского педагогического института. С осени 1921 г. – на посту председателя Комитета по улучшению быта ученых. С 1923 г. жил в Москве, выполнял ответственные работы в Наркомпросе. В 1924–1925 гг. являлся главой Российского общества по изучению Крыма. С 1924 г. исполнял обязанности заведующего Главнаукой. В 1937 г. репрессирован. Реабилитирован в 1956 г. См. о нем: Пинкевич А. П. // Педагогическая энциклопедия. – М., 1966. – Т. 3. – С. 388–389 ; Политические деятели России, 1917 : биограф. словарь. – М., 1993. – С. 250–251.

13. Корнилий Самсонович Кекелидзе (18. (30). 04. 1879 – 07. 06. 1962) – исследователь памятников древнегрузинской церковной письменности, протоиерей. Один из основателей Тбилисского университета (1918), профессор. Академик АН Грузинской ССР (1941). В 1942–1949 – директор Института грузинской литературы им. Ш. Руставели. Автор «Истории грузинской литературы» (т. 1–2, 1923–1924).

14. Давид Владимирович Канделаки (1895–1938) – советский государственный деятель, дипломат, доверенное лицо Иосифа Сталина. Родился в 1895 г. в с. Кулаши, Кутаисского уезда и губернии. С 1918 г. член РКП(б). Нарком просвещения Грузии в 1921–1930 гг. С 1930 г. заместитель народного комиссара в Наркомате внешней торговли СССР. Торговый представитель Советского Союза в Швеции (1934) и Германии (1935–1937). По заданию И. В. Сталина, и от его имени, вел секретные переговоры с А. Гитлером (в обход МИД, ИНО ОГПУ, ГРУ). В 1937 г. награжден орденом Ленина. Арестован 11 сентября 1937 г. в Москве. 20 июля 1938 г. приговорен к расстрелу за участие в контрреволюционной террористической организации («Москва-Центр»). Расстрелян 29 июля 1938 г. на спецобъекте «Коммунарка». Реабилитирован 26 мая 1956 г.

15. Владимир Владимирович Богачёв (1881–1965) – советский геолог, палеонтолог, доктор геолого-минералогических наук (1937). В 1920–1930 гг. профессор Азербайджанского политехнического института, Азербайджанского и Ростовского государственных университетов. С 1943 по 1953 гг. репрессирован, после чего работал в различных учреждениях Новосибирска, Симферополя и Баку.

16. Владимир Алексеевич Водяницкий (24. 12. 1893, Константиноград, ныне г. Красноград Харьковской обл. – 30. 11. 1971, Севастополь) – биолог. Доктор биологических наук (1934), профессор (1941), член-корреспондент АН УССР (1957), заслуженный деятель науки УССР (1968). Окончил Харьковский университет (1916). В 1921 г. совместно с профессором В. Арнольди организовал Новороссийскую биологическую станцию, руководил которой до 1931 г. Дальнейшая деятельность ученого связана с Севастопольской биологической станцией, реорганизованной в 1963 г. в Институт биологии южных морей им. А. О. Ковалевского НАН Украины: заместитель директора (1931–1938), директор (1944–1963), директор Института (1963–1968). См. о нем: Владимир Алексеевич Водяницкий : к 75-летию со дня рождения и 50-летию научной деятельности // Гидробиологический журнал. – 1968. – Т. 4. – № 3. – С. 81–84 ; Дехник Т. В. Владимир Алексеевич Водяницкий / Т. В. Дехник, М. И. Киселева // Биологическая продуктивность южных морей. – К., 1974. – С. 5–21 ; Водяницкий В. А. // История Академии наук УССР / АН УССР. – К., 1979. – С. 751 ; Воройська А. В. Життя, присвячене морю / А. В. Воройська ; АН УССР. – К., 1977. – 48 с.

17. Александр Антонович Твалчремидзе (1881–1957) – минеролог и петрограф, академик АН Грузинской ССР. Возглавлял кафедру минералогии и петрографии Тбилисского государственного университета. В 1929 г. основал (и руководил до 1957 г.) Кавказский институт минерального сырья. В честь

А. А. Твалчреמידзе назван минерал – твалчрелидзеит. Текст доклада, озвученный на Втором съезде деятелей по краеведению – «Сходство минерального мира окрестностей Тифлиса и Батуми» был опубликован в 1926 г. на страницах «Трудов Краевого съезда естествоиспытателей».

18. Хасан Лордкипанидзе (1888–1937) – один из деятелей Комитета освобождения мусульманской Грузии, председатель Меджлиса Аджарии с 6 июня по 4 сентября 1921 г.

19. Андрей Николаевич Краснов (27. 10 (8. 11). 1862, Петербург – 19. 12. 1914 (1. 1. 1915), Тбилиси) – российский ботаник и географ. Окончил Петербургский университет (1885). Профессор Харьковского университета (1889–1911). Брат генерала Русской императорской армии и участника Белого движения Петра Николаевича Краснова. Основал Батумский ботанический сад в 1880 г., который был официально открыт 3 ноября 1912 г. Главной задачей сада Краснов считал акклиматизацию хозяйственно ценных субтропических растений и введение их в культуру южных районов России. После установления в Грузии Советской власти, ботанический сад продолжал развиваться. Постановлением Совнаркома СССР от 30 июля 1925 г. Батумский ботанический сад признан основным научным учреждением Советского Союза по развитию на Черноморском побережье Кавказа субтропических культур: чая, citrusовых и др. См. о нем: Вернадский В. И. Памяти А. Н. Краснова / В. И. Вернадский // Природа. – 1916. – № 10. – С. 1177–1184.

20. Джунковский Н. Н. (25. 06. 1893, хутор Бабенков-Яр, Богудухского уезда Харьковской губ. – ?) – инженер-строитель, сотрудник Тифлисского государственного политехнического института. Сфера интересов: строительная механика, статика сооружений.

21. Цкитишвили Григорий Семенович (13. 12. 1889, Зестафони, Грузия – ?) – агроном, директор Батумского ботанического сада и опытной станции при нем. Сфера интересов: акклиматизация субтропических растений.

Акімченков В. В. Другий з'їзд діячів з краєзнавства Чорноморського узбережжя та Західного Кавказу: невідомі сторінки історії пам'яткоохоронної діяльності / В. В. Акімченков // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Історичні науки». – 2012. – Т. 25 (64), № 2. – С. 12–29.

До наукового обігу вводяться спогади співробітниці Севастопольського музею краєзнавства М. І. Ключникової про Другий з'їзд діячів з краєзнавства Чорноморського узбережжя та Західного Кавказу, яка приймала у ньому безпосередню участь. Дана загальна характеристика тенденцій радянського краєзнавчого руху на початку 20-х років ХХ століття.

Ключові слова: М. І. Ключникова, Кавказ, Чорноморське узбережжя, Батумі, Центральне бюро краєзнавства.

Akimchenkov V. V. The second congress of figures on study of local lore of the Black Sea coast and the Western Caucasus: unknown pages history protection of monuments / V. V. Akimchenkov // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2012. – Vol. 25 (64), No 2. – P. 12–29.

Memories of the employee of the Sevastopol museum of study of local lore of M. I. Kljuchnikovoj on the second congress of figures on study of local lore of the Black Sea coast and the Western Caucasus, taking in its course direct part are published. The general characteristic is given a condition of the Soviet movement of regional studies in the early twenties of the XX-th century. In 20th years of the XX-th century spontaneous growth of movement of regional studies in territory of Soviet Union was observed. The given fact has induced the Academic center of the National commissariat of education in 1921 to take measures to settlement of the similar phenomenon. In December of the same year the First All-Russia conference of societies on studying of local edge on which the Central bureau of study of local lore, were has been generated up to 1925 at the Russian Academy of Sciences has taken place. Functions of coordination of movement of regional studies have been assigned to it and the account of forces of regional studies in the country. Already the first trial calculation has shown that by March, 1923 in the USSR there were 553 societies of regional studies, circles and museums. In December, 1924 the Second All-Union Conference on Study of local lore after which Central bureau of study of local lore became independent establishment under the authority of Glavnauki of RSFSR has been called. At this congress the concept about necessity of conducting work of regional studies on the basis of a direct connection with the state planning bodies, the Soviet public and scientific institutions has been developed. Under the given slogan all further life of establishments of regional studies also proceeded. Con-

siderable growth of a network of cells of regional studies has led to searches on places of organizational structure of the device of regional studies which could regulate its activity in regional, provincial or district scale. The first stage of the given way were congresses of regional studies on which the organizational question was resolved or election of independent bureau, or section establishment at any local planned establishment, national education department, or the central organization of regional studies – depending on local conditions.

Keywords: M. I. Kljuchnikova, Caucasus, Black Sea coast, Batumi, Central bureau of study of local lore.

Поступила в редакцию 01.11.2012 г.